

Светланов Евгений
Редарович

4.12.02

МУЗЫКА

Французские отражения

РНО помянул Евгения Светланова

М.Плассон

Российский национальный оркестр, в минувшую субботу отыгравший концерт памяти Евгения Светланова, успел выступить с самим maestro всего лишь раз – однако этот почти мимолетный контакт прочно задержался в памяти как артистов оркестра, так и публики. Однажды во время репетиции Светланов бросил своим подопечным фразу: «Вы продлеваете мне жизнь». Ныне, упомянутая во всех публикациях, приуроченных к концерту (дирекция РНО решилась на такой рискованный, хотя и оправданный шаг), она стала чем-то вроде девиза. И судя по той благосклонной реакции, которую вызвала в зале игра РНО в этот вечер, этот девиз не звучал высокопарным преувеличением.

Программа концерта была полностью составлена из французской музыки – Форе и Шоссона: именно мало популярных в наших краях французских maestro Светланов собирался исполнять с Российским национальным в следующий раз. Ныне найти замену ушедшему дирижеру (если Светланова вообще возможно заменить) представлялось большой трудностью. Однако приезд в Москву Мишеля Плассона, дирижера с громадным бэкграундом по части музыки XIX века, не выглядел каким-то компромиссом и более того – на фоне ноябрьского межсезонья стал ярким событием. В «Пеллеасе и Мелизанде» Форе, написанной, как и опера Дебюсси, на сюжет пьесы Метерлинка, он вел оркестр спокойно и уверенно, добиваясь от него (и

не без успехов) той идеально выверенной тембровой палитры, которая должна наличествовать в музыке, написанной на стыке двух эстетических направлений в искусстве – романтизма и импрессионизма. Краски несколько сгустились в «Поэме» для скрипки с оркестром Шоссона (сопировал Владимир Спиваков) – произведении, опирающемся в гораздо большей степени на традиции Берлиоза и Гюно. В аккуратном дуэте с солистом оркестр идеально провел всю «сюжетную линию», продемонстрировав прекрасное чувство ансамбля, но нигде не становясь банальным «сопровождающим лицом». Несколько более аморфной и расплывчатой показалась исполненная во втором отделении си-бемоль-мажорная симфония Шоссона. Изобилующая оригинальными звуковыми образами и преисполненная истинно французской театральности, она тем не менее демонстрировала некоторые изъяны формы, которые не удалось заштриховать даже такому опытному мастеру, как Плассон. Впрочем, сам факт того, что в программе концерта появилась такая экзотическая редкость, вполне отвлечал характеру вечера и воззрениям того человека, памяти которого он был посвящен. Ведь свои последние годы maestro Светланов посвятил именно симфоническим раритетам.

Михаил ГОЛИЦЫН

Фото

Степана РАПЧЕВСКОГО

Культура. - 2002. - 28 нояб. - и др. - с. 7